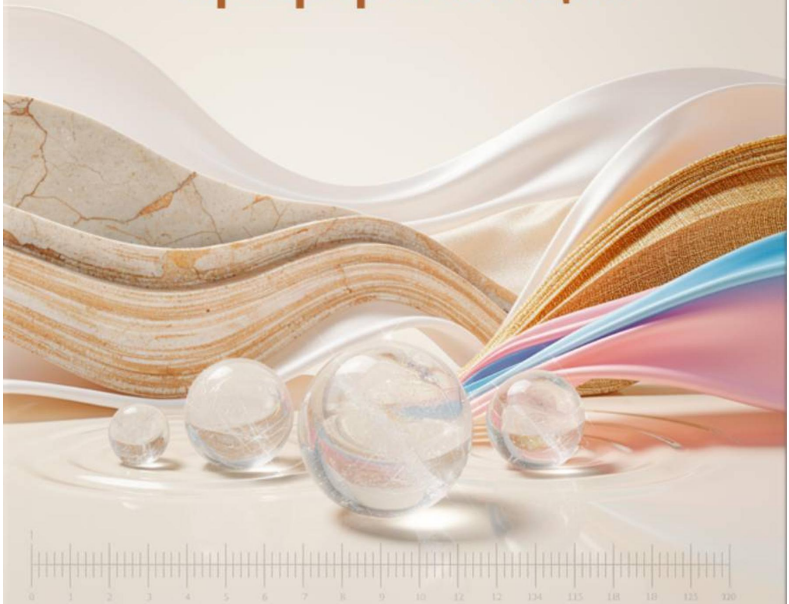
Антон Смирнов

Манифест социокультурной оптики профориентации

Антон Смирнов

Манифест социокультурной оптики профориентации

https://litres.ru/74705429
SelfPub; 2026

Аннотация

Почему профориентация буксует, несмотря на бюджеты и проекты? Манифест предлагает новую оптику: взгляд на выбор профессии как на подсистему социокультурного пространства, где детские интроекты и когнитивные фреймы задают границы самоопределения. Автор вводит цифровую модель СКП — инструмент для анализа и проектирования развивающей среды. Книга для профконсультантов и исследователей, готовых выйти за рамки тестов и профпроб.

Содержание

О документе	4
Расцвет профориентации	5
Кризис профориентации	7
Анатомия кризиса	9
Вторичность профориентации	11
Анатомия самоопределения	13
Узоры социокультурного пространства	18
Цифровая модель социокультурного пространства (ЦМ СКП)	21
Новая оптика профориентационной модели	24
Этика	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Антон Смирнов
Манифест социокультурной оптики профориентации

О документе

Настоящий документ призван представить аналитический обзор текущего состояния профориентации, сформировать новую «оптику» для её изучения, а также познакомить читателей с цифровой моделью социокультурного пространства (ЦМ СКП).

Текст ориентирован на ученых-профориентологов и содержит приглашение к участию в работе с ЦМ СКП. Кроме того, материал представляет интерес для практикующих специалистов, предлагая новый ракурс рассмотрения профориентационного процесса в целом и оптантов в частности. Однако он не является методическим руководством или готовой программой.

В документе постулируется ряд тезисов, которые получают детальное обоснование и анализ в рукописи «Анатомия самоопределения», которая также анонсируется в настоящем документе.

Расцвет профориентации

Будет честным сказать, что прямо сейчас профориентация в России переживает новый этап своей трансформации. После спокойных лет «забытия» (второе десятилетие XXI века), сформировались устойчивые драйверы этой трансформации:

Государство. Ведущую роль в модернизации системы профессиональной ориентации взяло на себя государство, инициировавшее и поддерживающее масштабные проекты: «Билет в будущее» (включая Единую модель профориентации и курс «Россия — мои горизонты»), «Большая перемена» (АНО «Россия — страна возможностей»), «В гостях у ученого» (Движение Первых), а также федеральный проект «Профессионалитет», мероприятия платформы «Работа России» и другие.

Частный сектор. Сформировалась развитая негосударственная инфраструктура профессиональной ориентации, представленная широким спектром коммерческих организаций, EdTech-платформ и независимых экспертов, оказывающих персонализированные профориентационные услуги на рыночной основе. Масштаб коммерциализации данного сектора подтверждается эмпирическими данными крупнейших цифровых платформ-агрегаторов (в частности, «Авито Услуги», «Профи.ру»), фиксирующих экспоненциаль-

ный рост числа зарегистрированных профилей независимых профориентологов и карьерных консультантов, исчисляющихся тысячами активных предложений. Дополнительным индикатором роста частного сектора выступают блогосфера и социальные медиа, ставшие основными каналами продвижения частных профориентационных практик, что свидетельствует об устойчивом потребительском спросе со стороны родительского сообщества и самих обучающихся.

Анализ перечисленных государственных и рыночных драйверов фиксирует все признаки наступления этапа «расцвета» отечественной профориентации.

Кризис профориентации

Заглянем «под капот» аналитики макроуровня и рассмотрим процессы изнутри. Прослеживаются два встречных вектора:

Структурный дисбаланс. Внедряемая «сверху» система профориентации решает задачи государства — закрыть кадровые дыры здесь и сейчас — а не задачи молодых людей, которые ищут своё место в жизни. Государство вкладывает деньги в профориентационные проекты, ориентируясь на потребности рынка труда: идите в СПО, идите в инженеры, это нужно стране. Человек получает предписание, которое не совпадает с его собственными смыслами. Результат предсказуем: бюджеты уходят в пустоту, человек теряет время и силы, а школьные педагоги-профориентологи жалуются на конференциях на выгорание, потому что отчетливо чувствуют, что такая модель не работает. Дисбаланс возникает не потому, что «государство плохое», а потому, что его задачи и задачи личности не совпадают по своей природе.

Подмена профориентации на навигацию и поступление. Не менее значимая трансформация происходит и на частном рынке профориентационных услуг. Анализ объявлений (Авито, Профи, социальные сети) показывает, как за одинаковой вывеской объявления «Профориентация» меняется сама цель услуги: от выбора профессионального пути к

услуге сопровождения поступления. Многие частные профконсультанты легитимизируют саму идею о том, что «всё многократно изменится», «мы не обещаем выбор профессии», «мы подберем колледж или вуз, куда вы гарантированно поступите». И судя по масштабам трансформации рекламных объявлений, именно поступление, а не выбор — настоящая боль родителей и подростков, оплачивающих услуги профконсультантов.

Примечание[1].

[1] Составлено на основе статистического, семантического и контент-анализа более 1000 объявлений, а также сегментации отзывов клиентов на платформах «Авито Услуги», «Профи.ру» и в социальной сети «ВКонтакте» // Материалы исследовательского центра «Навигатум» (МЦН «Навигатум»), 2026

Анатомия кризиса

Почему государственная профориентация в прошлом веке успешно справлялась с поставленными задачами, а сегодня эта же по своей сути конструкция дает масштабный сбой? Почему многие профконсультанты отказываются от сути задачи профессионального самоопределения, осознанно заменяя её сопровождением поступления?

Оба вопроса имеют общий корень.

Старые методы профориентации — тесты, профпробы, рассказы о профессиях, экскурсии на предприятия — были эффективны в индустриальном контексте и условиях плановой экономики. Тогда траектория человека была относительно предсказуемой: родился в рабочей семье — пошёл на завод, родился в семье инженеров — пошёл в вуз. Профориентация лишь уточняла детали.

Сегодня контекст изменился. Произошел переход к постиндустриальному обществу, у человека стало больше степеней свободы — и это не только благо, но и источник тревоги. А инструменты остались прежними. Они всё ещё пытаются «подобрать» профессию, как будто человек — это деталь, которую нужно вставить в нужный паз рыночного механизма.

И здесь самое главное. Человек не меняется только от того, что ему «правильно рассказали о профессии». Эти мето-

ды не работают — и не могут работать. Корень в том, что профориентация не является самодостаточной.

Вторичность профориентации

Профориентация — не самодостаточная задача. Это утверждение может показаться парадоксальным: как же так, ведь она призвана отвечать именно за выбор профессии? Однако этот выбор — лишь верхушка айсберга. Под ней скрывается куда более глубокий вопрос: «Кто я и что для меня ценно?».

Профориентация — это практика, которая призвана поддерживать профессиональное самоопределение, но не тождественна ему. Профессиональное самоопределение — это подсистема личностного самоопределения. Без понимания собственной идентичности и внутренних ценностей у человека просто отсутствуют критерии для осознанной оценки. В таком случае выбор осуществляется по внешним конъюнктурным меркам: престижность, уровень дохода, одобрение со стороны родителей. Но внешние ориентиры неизбежно дают сбой при столкновении с реальностью: деятельность не приносит удовлетворения, а человек не понимает, в чём причина.

Личностное самоопределение представляет собой ценностно-смысловой и морально-этический фундамент, на котором строятся все остальные жизненные стратегии, включая профессиональный выбор. Профориентация, игнорирующая данный процесс, рискует остаться поверхностной: она

даёт человеку карту, но не даёт компаса.

Именно поэтому эффективная профориентация начинается не с вопроса «кем ты хочешь стать», а с вопроса «каким человеком ты хочешь быть и что для тебя по-настоящему ценно». Профессия — это следствие. Если ценностно-смысловой фундамент есть, профессия встраивается в него органично. Если фундамента нет, профессия становится случайной.

Примечание[2].

[2] Пряжников, Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. С. Пряжников. — Москва : Академия, 2008. — 320 с. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. А. Климов. — Москва : Академия, 2004. — 304 с. Смирнов А. Ю. Концепция личностного самоопределения (ЛСО) как базового этапа становления субъектности в подростковом возрасте // Центр научных исследований в сфере профориентации и психологии труда. 2026. URL: https://doi.org/10.5281/zenodo.19051635

Анатомия самоопределения

Чтобы понять, как работает самоопределение, нужно видеть три уровня его организации — от базовой биологии до макросреды.

Первый — **биологический фундамент**. Психика человека стремится экономить ресурс и минимизировать внутренний хаос (энтропию). Ключевая опора человека — это его картина мира, представляющая собой спектр от неосознанных установок до присвоенных авторских суждений, формирующих истинную субъектность человека. В психологии выделяют интроекты и когнитивные фреймы; в когнитивистике акцент делается на приорах. Эти понятия описывают разные грани одного феномена — неосознанных установок в нижней части спектра, лежащих в основе картины мира. Любое изменение укоренившихся установок энергетически затратно, вследствие чего мозг активирует когнитивные защиты для сохранения стабильности восприятия.

Когда новые установки вступают в конфликт со старыми, включается психологическое сопротивление. В силу этого механизма человек сначала игнорирует факты, затем пытается изменить внешнюю среду, и только потом — если очень нужно — перестраивает собственные представления. Подобное поведение нормативно (то есть является нормой, а не отклонением).

Второй — **личностный стержень**. Личностное самоопределение представляет собой процесс трансформации «чужих» установок в авторские суждения. Человек не рождается с готовой картиной мира: он интроецирует её (то есть усваивает без критики) из внешней среды. Однако по мере взросления индивид перерабатывает эти установки, делая их частью своего внутреннего «Я». Так растёт субъектность: человек становится автором своей жизни, трансформирует навязанные шаблоны в собственные ценности и принимает ответственность за свой путь.

Здесь обнаруживается фундаментальная связка с первым уровнем: чтобы человек изменился, необходимо либо экзогенное (внешнее) кризисное событие, либо экологичное сопровождение, помогающее перестраивать ментальные конструкции постепенно. Уже Анна Фрейд, описывая защитные механизмы психики, указывала на их функцию по удержанию стабильности внутреннего «Я» перед лицом угрожающих изменений. В свою очередь, современные нейробиологи предлагают математический язык описания этого процесса: вес новых потребностей и стимулов к изменениям должен превышать вес приоров (априорных ожиданий) текущей картины мира. Учитывая, что картина мира при всей дискретности составляющих ее установок обладает высокой степенью системной связности, личностный рост требует каскадных внутренних изменений, что колоссально энергозатратно. Именно этот психофизиологический фактор недооцени-

вается современной педагогической и профориентационной средой.

Третий уровень —**социокультурное пространство (СКП)**. Данная макросреда с момента рождения индивида интроектно (через усвоение внешних установок) формирует его картину мира, закладывая не только базовые ментальные установки, но и регулирующие границы, направляющие любые акты самоопределения. Социальный контекст, культурные традиции, ценностные доминанты, знаковые исторические события и язык задают глобальную рамку, детерминирующую масштаб и векторы траекторий индивидуального выбора.

Следует заметить, что в формировании интроектного базиса задействован кумулятивный мультипликативный эффект: люди, воспитанные в одной культуре, передают её скрытые установки новому поколению вместе с привычным образом жизни и социальными нормами. Итогом данного процесса становится согласованная картина мира с высоким весом приоров. В этой точке прослеживается детерминирующая связь со вторым (личностным) уровнем: вектор личностного и профессионального развития во многом предопределен границами СКП. Современные профориентационные практики зачастую предпринимают попытки выйти за эти рамки, что неизбежно активирует когнитивные защиты.

Однако, во-первых, профориентация онтологически — по своей природе и масштабу задач — не укладывается в

эти рамки. Во-вторых, её цели (как декларируемые государством, так и ориентированные на личностное развитие) не находят опоры в актуальном культурном коде. Данный системный разрыв верифицирован в проекте «Оцифровка культурного кода»: анализ русскоязычной литературы 1800–2025 годов показал, что транслируемые культурой жизненные сценарии, включая отношение к труду, профессионализму и целеполаганию, сегодня заметно расходятся с задачами профориентации.

Терминологический комментарий:

Интроект(психоанализ) — чужое убеждение, принятое без критического осмысления.

Когнитивный фрейм(когнитивная психология) — ментальная рамка, определяющая, какие аспекты ситуации человек замечает, а какие игнорирует.

Приор(когнитивистика, нейробиология) — априорное ожидание, влияющее на восприятие и мышление (в байесовских моделях — «вес» ожидания до получения нового опыта).

Когнитивные защиты— механизмы, снижающие напряжение при столкновении с противоречащей информацией.

Субъектность— способность быть активным автором своей жизни и принимать осознанные решения.

Ключевое уточнение:эти понятия не тождественны, но

описывают разные грани одного феномена — неосознанных установок, формирующих картину мира. В тексте они используются как взаимодополняющие, а не как синонимы.

Примечание[3].

[3] Для первого и второго уровней: Как мы думаем? Архитектура внутренней модели реальности : глава рукописи «Анатомия самоопределения». — URL: crcg.ru/neuroscience-self-determination/). (дата обращения: 28.10.2026). Картография ментальной топографии минимизации свободной энергии: вычислительный подход на основе анализа нарративных траекторий больших языковых моделей (LLM). DOI: 10.5281/zenodo.22077130. Для третьего уровня: Книга «Как мозг и тело создают наш внутренний мир». ISBN: 9785007106238. Оцифровка культурного кода: автоматизированное извлечение жизненных сценариев из русскоязычной литературы 1800–2025 гг. с помощью больших языковых моделей. DOI: 10.5281/zenodo.23560692. Приложение «Оцифровка культурного кода» (версия для исследователей): https://ls.crcg.iz-i.ru/for-researchers.html.

Узоры социокультурного пространства

Если на предыдущем уровне социокультурное пространство (СКП) было описано как макросреда, то теперь рассмотрим его внутреннюю структуру.

Представим модель, в основании которой лежит линия времени, а внешними контурами выступают смежные пространства других культур. Само СКП гетерогенно и слоисто. Каждый его слой представляет собой определенный культурный код, вносящий вклад в формирование базовых интроектов и ментальных паттернов (когнитивных фреймов) — устойчивых образцов мышления и поведения, тех самых направляющих рамок индивидуальной картины мира. К ключевым слоям относятся: язык и его семантическая структура; своды формальных и неформальных правил, законов, традиций и норм; медиасреда (литература, кинематограф, театральное искусство, пространство социальных сетей); праздники, ритуалы, предания и нарративы — от глобальных и субкультурных до локальных (семейных). Все эти слои образуют макроуровень системы, который внутри декомпозируется до конкретных элементов.

Социокультурный фон данной модели не статичен. Он трансформируется с различной интенсивностью, хотя в це-

лом обладает колоссальной инерцией. Драйверами этих изменений выступают *социокультурные факторы* (СКФ), оказывающие влияние на существующие слои и формирующие новые структуры. В рамках предлагаемой гипотетической модели СКФ представлены в виде разноразмерных «объектов» на временной оси.

Спектр СКФ чрезвычайно разнообразен: это экономические и иные кризисы, пандемии, военные конфликты, геополитические сдвиги, а также технологические прорывы, обусловленные эволюцией орудий труда.

Механизм формирования СКП включает в себя процесс социального отклика (коллективная реакция на событие), выступающего своеобразным «эхом» на действие СКФ. Данный отклик выражается в рефлексии и последующей ассимиляции макрособытий (их осмыслении, психологической адаптации и интериоризации субъектами). В результате формируются исторические «слои» — новые ментальные паттерны и установки, которые со временем интегрируются в культуру. Некоторые из этих слоев в ходе исторического процесса утолщаются, другие — истончаются. Как следствие, у каждого поколения образуется свой уникальный ментальный узор, при том что общий культурный фундамент остается неизменным.

В качестве примера рассмотрим влияние пандемии COVID-19. На начальном этапе фиксировалась чистая биологическая защита: индивиды, сталкиваясь с пугающей ста-

тистикой, зачастую игнорировали ограничения, поскольку их привычная картина мира оказывала сопротивление новым фактам. На современном же этапе отчетливо видно, как этот СКФ сформировал устойчивый слой новых установок: произошла трансформация восприятия удаленной занятости, ценности здоровья и характера социальных контактов. Этот новообразованный социокультурный слой будет оказывать детерминирующее влияние на выбор профессии и образ жизни последующих поколений.

Объективные СКФ (пандемии, технологические сдвиги) сами по себе не определяют вектор изменений — решающую роль играет их нарративное оформление, то есть то, как культура и медиа интерпретируют событие для общества.

Примечание[4].

[4] Ранее мы уже давали ссылку на проект «Оцифровка культурного кода» (DOI: 10.5281/zenodo.23560692), который помог в формировании ценностно-смыслового слоя СКП на линии времени. Слой СКФ, связанных с трансформацией орудий труда от появления палки, привязанной к камню, до каскадных LLM-агентных систем представлен в исследованиях «Дерево эволюции профессий» (crcg.ru/dep/) и «Цифровая модель рынка труда (ЦМРТ)» (crcg.ru/digital-labor-market-model/).

Цифровая модель социокультурного пространства (ЦМ СКП)

В настоящее время мы завершаем разработку интерактивного приложения на базе цифровой модели СКП, призванного не просто описывать социокультурное пространство, а глубоко исследовать его внутреннюю механику — от ретроспективного анализа факторов до долгосрочного прогнозирования.

В основе аналитического контура модели лежит принцип масштабируемости. Приложение позволяет исследовать влияние конкретных социокультурных факторов (СКФ) на всех уровнях: от климатических циклов мета-уровня и глобальных потрясений макроуровня (мировые войны, пандемии) до локальных событий в конкретных населенных пунктах.

Этот фундамент дополняется компаративным анализом субкультур, который сопоставляет паттерны культурных кодов различных сообществ. В результате мы получаем возможность увидеть, как именно взаимодействуют разнородные социальные слои и где пролегают границы их уникальности.

Расширяя фокус до кросс-культурного взаимодействия, модель анализирует взаимное влияние смежных про-

странств. Это помогает определить инвариантные, устойчивые слои, характерные для культур множества стран, и четко разграничить универсальные общечеловеческие паттерны и локальную специфику.

От фиксации связей модель переходит к прогностическим и созидательным задачам. Инструменты реверс-инжиниринга запускают обратное моделирование процессов, обнаруживая фундаментальные закономерности развития среды.

Параллельно с этим исследуется когнитивная динамика социума: приложение моделирует механизмы появления новых приоров и когнитивных фреймов и процессы их «перцептивного обучения» — того, как коллективный опыт перенастраивает общественные фильтры восприятия, делая скрытые культурные сигналы очевидными. Это открывает путь от объяснения прошлого к проектированию будущего.

Завершает модель блок детекции аномалий. Выявляя нетипичное зарождение новых смысловых слоев, система обнаруживает воздействие имплицитных, скрытых СКФ, которые обычно ускользают от внимания и не поддаются категоризации с помощью привычного научного инструментария.

Если обобщить, то разработанная модель позволяет выводить инвариантные закономерности как в механике формирования самого социокультурного пространства, так и в процессах зарождения ценностных и ментальных установок у представителей конкретного социума.

Следует также отметить, что подобно тому, как нейробиология описывает вес приоров у индивида, ЦМ СКП позволяет оценивать «вес» культурных кодов и нарративов в масштабе социума — и моделировать, как изменение этого веса влияет на коллективные установки.

Дисклеймер.Описанный функционал представляет собой общие контуры спроектированных возможностей модели. Реальная реализация зависит от экспертной настройки, подключённого варианта датасета и рассматриваемого временного периода: данные по разным периодам гетерогенны. Глубина анализа определяется экспертным запросом и соответствующими настройками.

Примечание[5].

[5] Представим несколько онлайн-приложений, касающихся специфических слоев межкультурных социопространств: «Карта макрокультурных доменов» (map-of-macrocultural-domains.iz-i.ru/) и «Душа народов» — Этнографический Локатор Души 2.0 (binge.iz-i.ru/). Это не цифровая модель СКП — это самостоятельные приложения в рамках изучения СКП.

Новая оптика профориентационной модели

Вернемся к затронутой теме профориентации и подведем промежуточные итоги. Описанные в «Анатомии самоопределения» три уровня задают не просто альтернативную рамку восприятия, а выстраивают строгую логику взаимодействия:

Социокультурное пространство (СКП)
↓
Приоры, интроекты и когнитивные фреймы
↓
убеждения и картина мира
(включая процесс субъектизации — переработки внешних установок в авторские суждения)
↓
личностное самоопределение
↓
профессиональное самоопределение
↓
[решение задач профориентации]

Социокультурное пространство (СКП)—>Приоры, интроекты и когнитивные фреймы —>убеждения и картина

мира —>(включая процесс субъектизации — переработки внешних установок в авторские суждения) —>личностное самоопределение —>профессиональное самоопределение —>[решение задач профориентации]

Субъектизация — это процесс переработки внешних установок в авторские суждения. Именно от ее скорости, качества и полноты зависит, насколько устойчивым будет личностное самоопределение, а профессиональный выбор — осознанным. Эти показатели определяются тем, насколько жесткими являются приоры, интроекты и когнитивные фреймы, заданные СКП.

В этой логике профессиональный выбор — это не изолированное решение подростка, а конечный результат всей цепочки, заложенной на уровне макросистемы.

В связи с этим необходимо концептуально разграничить два подхода: обсудим, чем существующая практика психолого-педагогического сопровождения подростков отличается от моделирования профессионального самоопределения на уровне СКП.

Подход первый: управление интроектами на уровне сопровождения.

Представленная выше схема может работать уже сегодня — при условии полноценного сопровождения процессов личностного самоопределения (ЛСО) и профессионального

самоопределения (ПСО) подростков.

Что происходит в ходе таких занятий? Педагог выступает в роли медиатора-фасилитатора — специалиста, который не транслирует готовые ответы, а помогает подростку самому сформулировать и осмыслить значимые экзистенциальные темы (вопросы смысла, ценностей, выбора). Обсуждая эти темы, он тем самым влияет на картину мира подростков. Речь идет не о директивном «управлении» интроектами, а о сопровождении — создании условий, в которых подросток сам осознает и переосмысливает свои установки.

Реальный результат при этом у каждого свой: интроекты (чужие убеждения, принятые без критики) и когнитивные фреймы (ментальные рамки, задающие границы мышления) у всех разные. Кому-то требуется больше времени и усилий, чтобы сменить свой фрейм и представления — и тем самым раскрыть свои возможности, увидеть мир шире, стать более адаптивным к новому миру; у кого-то это происходит быстрее. Но общая направленность занятий созидательная: она позволяет переосмыслить реальность вокруг и сформировать ценностно-смысловой и морально-этический фундамент. А этот фундамент, в свою очередь, открывает возможность для профессионального самоопределения — выбора видов деятельности, созвучных сформированным ценностям.

Эталонный процесс ЛСО и ПСО должен быть:

—>*Своевременным*— фундамент закладывается еще в дошкольном возрасте.

—>*Непрерывным*— последовательное ведение ребенка через все возрастные этапы.

—>*Экологичным*— бережная работа с подростковыми интроектами и картиной мира.

—>*Комплексным и непротиворечивым*— бесшовная интеграция всех этапов развития.

Объединяя эти требования, можно сказать: процесс должен быть *системным*.

Однако здесь мы сталкиваемся с жесткими ограничениями. Во-первых, планка требований к специалистам для качественного ведения ЛСО сегодня недостижима для массовой школы: компетенции медиатора-фасилитатора кратно превышают рамки стандартного профстандарта «Профконсультанта» (код 03.020). Во-вторых, массовая подготовка кадров такого класса не ведется, а их масштабное внедрение нереализуемо в ближайшие годы из-за острого дефицита финансовых и человеческих ресурсов.

По данным Методического центра «Навигатум», только одна школа из 40 ведет системные занятия по самоопределению, и лишь одна из 80 делает это методически полноценно.

Что происходит в остальных школах, где такие занятия вообще не ведутся? Именно там (часто) и совершается фундаментальная ошибка: не учитывая необходимость работы с картиной мира, педагоги пытаются напрямую влиять на про-

фессиональный выбор подростков и ожидают соответствующего результата. Но вместо этого они запускают когнитивную защиту (механизмы, снижающие напряжение при столкновении с противоречащей информацией) — а еще чаще «реверсивную психологию»: встречное желание «сделать наоборот», чтобы защитить свою целостность и самость.

Следует признать: в отличие от предлагаемой нами модели, процесс сопровождения ЛСО и ПСО дает относительно быстрый результат. Однако сегодня этот путь является несистемным и неэгалитарным (доступным не для всех).

Подход второй: созидание развивающей среды на уровне СКП.

Базовые представления о мире формируются с первых лет жизни. Они кристаллизуются в виде когнитивных фреймов (ментальных рамок, задающих границы мышления) и интроектов (чужих убеждений, принятых без критического осмысления), которые не подвергаются рефлексии вплоть до среднего подросткового возраста. После этого процесс их субъектной ассимиляции — осознанного переосмысления и усвоения — длится всю жизнь. Эти первичные установки создают фундаментальную когнитивную рамку: жесткий ментальный фильтр, который в дальнейшем определяет саму механику отбора и трансформации любых новых убеждений.

Сопоставление содержания современных профориентационных и ценностно-смысловых программ (включая цикл

«Разговоры о важном») с усредненным ментальным паттерном российских подростков позволяет, по нашим оценкам, зафиксировать глубокий когнитивный разрыв. Мы имеем дело с картой системных несоответствий между директивно транслируемыми смыслами и тем контентом, который уже усвоен молодежью из социальной среды.

К старшим классам картина мира подростков обретает мощную связность: внутренние убеждения и представления многоуровнево согласованы между собой. В плоскости «навязываемое vs фактически усвоенное» попытка прямой трансформации этих установок стандартными педагогическими методами требует колоссальных энергозатрат. Для радикального изменения такой монолитной системы необходимы глубокие потрясения, сопоставимые по масштабу с социокультурными факторами (СКФ), — их невозможно заменить лекциями, уговорами или еженедельными часами общения. Этот болезненный, но модельно подтверждаемый дисбаланс необходимо признать как факт.

Да, занятия по сопровождению личностного самоопределения позволяют шаг за шагом, путем кропотливой длительной работы, порождая «инсайты», расширять фреймы и картину мира о себе и окружающем. Но что, если не тратить время на расширение жестких рамок постфактум, а с самого начала создавать условия, в которых эти рамки формируются более широкими — готовыми к изменениям, противоречиям, живой трансформации? Речь идет не только об адап-

тивности, но о «живом» мышлении, освобожденном от догм, о способности отличать уважение от поклонения авторитету.

Такие практики уже существуют — например, ТРИЗ-педагогика, которая развивает мышление через решение открытых задач, или инструменты де Боно и Деннета, помогающие бороться с когнитивными искажениями. Они не популярны не потому, что не работают, а потому, что сталкиваются с сопротивлением среды. Наша задача — не изобрести их заново, а создать условия, в которых они перестанут гаситься на уровне родителей и педагогов.

Именно на это направлен второй подход: системное освобождение мышления в ключевых слоях СКП — у детей, родителей, образовательных учреждений, в формальных и неформальных нормах, традициях, ритуалах и даже в языке. Мы не предлагаем навязывать новые догмы. Мы предлагаем размыкать жесткие когнитивные границы, которые блокируют развитие, и создавать среду, в которой человек сам может перерабатывать установки.

Что предлагает модель проектирования развивающей среды на уровне СКП?

Вместо малоэффективных попыток исправления сформировавшихся отклонений «на земле» мы предлагаем перенести работу на уровень первопричин — условий, в которых формируется картина мира.

В основе подхода лежит моделирование когнитивных

фильтров: модель позволит просчитывать, какие именно изменения культурного кода способны ослабить жесткие рамки детских интроектов, препятствующие развитию.

На базе этих данных осуществляется проектирование развивающей среды — «архитектуры» культурных кодов, которая может существенно сократить время и ресурсы, необходимые для последующей экологичной субъектизации личности в подростковом возрасте.

Наконец, с помощью модели мы можем верифицировать, какие именно социокультурные факторы ускоряют трансформацию культурного кода, а какие ее блокируют, и благодаря этому заранее предусматриваем компенсаторные механизмы.

Уточним: модель не управляет СКФ — она их моделирует. При этом мы говорим о целенаправленном влиянии на СКП: созидательные СКФ (например, серия федеральных культурных или образовательных проектов) сами являются социокультурными факторами. Это влияние направлено не на навязывание содержания, а на размыкание жестких рамок — и именно в этом его этическое отличие. Под созидательными мы понимаем такие СКФ, которые расширяют пространство возможностей, а не сужают его; которые размыкают рамки, а не задают новые догмы.

Наконец, важно обозначить, что предлагаемый путь меняет саму конфигурацию ресурсов. Первый подход требует высоких компетенций от массового специалиста и потому оста-

ется неэгалитарным. Перенос же значительной части работы по сопровождению ЛСО в саму ткань СКП позволяет снизить требования к педагогу: работа с картиной мира происходит не только в кабинете, но и в среде — через язык, нормы, медиа, образовательные проекты. Это не отменяет сопровождения, но делает его более реалистичным для массовой школы. Путь этот сопряжен с значительными единоразовыми затратами (проектирование среды, обновление программ, подготовка материалов), однако в перспективе освобождает ресурсы, которые сегодня расходуются на исправление последствий.

Мы предлагаем сдвиг: от пассивной рефлексии постфактум сформированного культурного кода — к предиктивному моделированию социокультурного пространства и созданию условий для свободного развития следующих поколений.

Примечание[6].

[6] К части о методологических стандартах сопровождения личностного самоопределения: «Настольная книга по концепции личностного самоопределения» (https://crcg.ru/boxes/Handbook-concept-self-determination.pdf); «Манифест подкапотного самоопределения» (https://crcg.ru/boxes/Under-the-hood-self-determination.pdf); исследование «Эмпирическое обоснование тематического ядра личностного самоопределения (исследование) | Проект «Карта бытия» (https://crcg.ru/so/lso-thematic-core/); статья «Профориентация завтрашнего дня» (https://doi.org/10.5281/zenodo.23793497).

Этика

Цифровая модель социокультурного пространства — это инструмент, потенциально способный влиять на культурный код. Это накладывает обязательства, которые требуется оговорить публичн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.